ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СТИЛИСТИКА. КОММУНИКАТИВНАЯ СТИЛИСТИКА МЕДИАТЕКСТА

УДК 81'42

DOI: 10.23951/1609-624X-2018-2-54-60

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ НАУЧНОГО ТЕКСТА

Е. А. Баженова

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь

Рассматриваются теоретико-методологические принципы функциональной стилистики, которые связаны с необходимостью исследовать текст в его системной речевой организации, обусловленной экстралингвистическими факторами научной коммуникации. Проанализированы новые перспективные подходы к развитию теории научного текста – деятельностный, трансдисциплинарный, идиостилистический, когнитивно-дискурсивный и дискурсивно-стилистический, свидетельствующие о расширении проблематики современной функциональной стилистики. Деятельностный подход соотносится со структурой познавательного процесса, отраженного в тексте, в единстве трех элементов: субъекта, объекта и познавательной активности субъекта. Трансдисциплинарный подход обусловлен взаимодействием стилистики с рядом смежных наук: психологией, гносеологией, логикой и др. Это взаимодействие позволяет выявить механизмы порождения научного текста и его восприятия адресатом. Идиостилистический подход нацелен на изучение индивидуального стиля речи ученого, детерминированного особенностями его мышления. Для когнитивно-дискурсивного подхода характерно выявление текстовых структур, репрезентирующих картину мира исследователя. Дискурсивно-стилистический подход целесообразно использовать на основании сходства понятий «стиль» и «дискурс». Рассмотренные подходы обеспечивают получение новых взаимодополняющих знаний о научном тексте.

Ключевые слова: *стилистика научной речи, научный текст, подходы к изучению научного текста, деятельностный подход, трансдисциплинарный подход, идиостилистический подход, когнитивно-дискурсивный подход, дискурсивно-стилистический подход.*

Полувековая история изучения научного текста в российской лингвистике начинается с выхода в свет двух монографий М. Н. Кожиной: «О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики» (1966) [1] и «О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими» (1972) [2]. Для подтверждения этого научно-исторического факта приведем цитату из второй монографии: «Хотя научный стиль существует века, и даже на национальной основе – в России, например, более двух столетий, однако специальному лингвистическому исследованию он до недавнего времени не подвергался <...> языковеды проявляют скептическое отношение к самой возможности и необходимости изучать с лингвистических позиций научную речь <...> Такое предубеждение совершенно неоправданно, недопустимо и ведет к ущербу наших знаний о литературном языке и речи во всем их многообразии, а порой приводит к досадным и неверным заключениям о живой норме литературного языка» [2, с. 17–18]. И хотя понятия «смысловая структура

научного текста», «категории научного текста» и другие, связанные с углубленным изучением лингвистических параметров именно *текста* (а не *дотекстовых* единиц научной речи), появились в работах М. Н. Кожиной позже [3], уже в первых публикациях ею были сформулированы два важнейших принципа: 1) речевой системности научного стиля и 2) его анализа с учетом экстралингвистических факторов. М. Н. Кожина убеждена, что «исследование речевой системности немыслимо вне установления глубинных связей организации языковых элементов в стиле речи с экстралингвистическими основами этой организации как причинно обуславливающими последнюю (разрядка М. Н. Кожиной. – Е. Б.)» [2, с. 13–14]. Это важное положение функциональной стилистики, отличающее ее от структурного языкознания, во многом определило развитие стилистики как речеведения вплоть до настоящего времени и задало вектор изучения научного текста прежде всего учениками М. Н. Кожиной, создавшей в Пермском университете научную школу функциональной

стилистики. Данную школу отличает целенаправленность исследований, ориентированных на изучение именно научного текста. Оставляя за рамками статьи анализ многочисленных трудов пермских ученых [4], остановимся лишь на тех идеях, которые, на наш взгляд, ярче всего демонстрируют современные подходы к изучению научного текста и которые поддерживаются и развиваются единомышленниками из других регионов России.

Начать следует с оказавшейся весьма перспективной идеи М. П. Котюровой о детерминированности смысловой структуры научного текста комплексом субъектно-объектных отношений, составляющих процесс познания, и обоснования ею понятия «**эпистемическая ситуация**» в качестве важнейшего экстралингвистического фактора научной речи. Это понятие утвердило **деятельностный подход** к изучению текста, речевая структура которого соотносится с субъектом познания, объектом исследования и самой познавательной активностью – способом взаимодействия субъекта с объектом. Деятельностный подход стал новаторским для своего времени, поскольку он изменил сложившееся понимание научного текста как бессубъектного (рафинированного, обезличенного) речевого продукта, в котором зафиксирована научная информация.

М. П. Котюрова определяет эпистемическую ситуацию через осознание автором текста трех аспектов познавательной деятельности: *онтологического*, связанного с предметным содержанием научного знания; *методологического*, связанного с процедурой получения знания, и *аксиологического*, связанного с ценностной ориентацией ученого [5; 6, с. 343]. Научная значимость введенного понятия видится в том, что оно, во-первых, отражает взаимодействие компонентов познавательной деятельности, позволяя объединить в систему практически все экстралингвистические факторы, оказывающие закономерное влияние на формирование текста. Во-вторых, это понятие объясняет антиномию целостности и членимости научного текста, дает возможность подойти к его анализу «изнутри», охватить текст «единым взглядом» в единстве экстралингвистического и лингвистического. Наконец, это понятие не имеет границ в плане углубления и расширения его содержания, поскольку каждый из компонентов эпистемической ситуации не только допускает, но и предполагает конкретизацию с привлечением достижений смежных наук. Не случайно в новой монографии [7] М. П. Котюрова обосновывает статус эпистемической ситуации как «важнейшей смысловой единицы научного текста» [там же, с. 14], полнота выражения которой обеспечивает востребованность научной публикации. В неполной экспликации эпистемической ситуации за-

ключается причина неуспешных публикаций, поскольку эта неполнота «препятствует сугубо научному восприятию содержания, а значит, его востребованности с целью дальнейшего использования и развития» [там же, с. 17].

Еще одним важным последствием введения понятия эпистемической ситуации в стилистику научной речи стало то, что традиционный **функционально-стилистический подход** к изучению научного текста вышел далеко за рамки собственно стилистики и по существу стал **трансдисциплинарным**.

Как считает М. П. Котюрова, трансдисциплинарный подход «обусловлен взаимодействием разнорядковых систем, изучаемых в рамках различных смежных наук и научных направлений: лингвистики, лингвистической прагматики, когнитивной лингвистики, психолингвистики, психологии, психологии научного творчества, теории научного познания, науковедения, истории наук и научных открытий, формальной и диалектической логики и др. Действительное взаимодействие разнорядковых систем обеспечивается включением самого субъекта речи в парадигму научного мышления» [8, с. 11]. Осмысление и использование достижений в названных областях научного знания позволили М. П. Котюровой в теоретическом отношении углубить содержание понятия эпистемической ситуации; в практическом – разработать новую концепцию редактирования научного текста [8, 9].

Так, объясняя речевые погрешности в научных публикациях, исследователь опирается на характер текстопорождающей деятельности автора, в которой в единстве представлены лингвистические, эпистемические, формально-логические и психологические факторы [9, с. 195]. Именно такое многоплановое, трансдисциплинарное обращение к тексту, по мнению М. П. Котюровой, «позволяет установить не только речевые погрешности, но и объяснить причину их “оседания” незамеченными в тексте» [там же].

Новый, весьма важный в социальном отношении «разворот» трансдисциплинарного подхода к научному тексту представлен в монографии В. Е. Чернявской [10]. Исходя из сверхзадачи привлечь внимание к проблемам коммуникации в науке XXI в., автор рассматривает острые вопросы, которыми действительно обеспокоено научное сообщество: коммерциализацию науки, дисбаланс между фундаментальными и прикладными исследованиями, формы распространения знания, влияние языка публикации на продвижение результата исследования и др.

В. Е. Чернявская убедительно показывает, что новые экстралингвистические факторы научной коммуникации (импакт-фактор журнала, индексированность в ведущих базах данных, индексы цити-

рования и др.) носят социальный характер и неподвластны субъекту познавательной деятельности, причем наиболее уязвимым в этом отношении оказывается гуманитарный научный текст. Другое дело – отбор языковых средств для представления научного результата, приемы структурирования информации в тексте, которые могут как способствовать, так и препятствовать вхождению нового знания в фонд науки. Поскольку современный ученый вынужден «продвигать» результаты своего исследования, он, по мнению В. Е. Чернявской, «должен быть прагматически ориентирован в большей степени на технику, технологию, а не на текст в герменевтическом гуманитарном понимании текста как генератора смыслов» [там же, с. 124], в связи с этим «лингвистические стратегии и средства имеют статус ключевых при выражении и продвижении научного результата» [там же, с. 11].

Анализ речевых приемов фокусирования результата исследования приводит В. Е. Чернявскую к выявлению сильных позиций текста и его прагматического фокуса, оценке идиоэтнических стилей научного мышления (германский, англо-саксонский, галльский), определению зависимости конкурентоспособности автора от уровня его научно-речевой культуры. Так, к одной из важных речевых технологий создания научного произведения относится выдвигание наиболее значимой информации в сильные – начальную и заключительную – позиции текста, которые «запускают процесс общения автора текста и его адресата, маркируют коммуникативно-прагматические акценты содержания» [там же, с. 81].

На основе обобщения зарубежного опыта трансфера знаний и выбора языка публикации В. Е. Чернявская приходит к выводу, что «особенности современной научной коммуникации определяются сложившейся ситуацией языкового неравенства, проявляющейся в доминировании английского языка как средства международного научного общения» [там же, с. 109], хотя это доминирование приводит к подавлению национальных традиций научно-познавательной деятельности. Между тем «научные тексты, выполненные в различных национально-культурных традициях, обладают различной степенью информационной плотности» [там же, с. 117]. Интересно, что «немецкие научные тексты... создаются как информационно уплотненные, с преобладанием старого знания в экспозиционном развертывании содержания» [там же]; иначе говоря, новое вводится в широкий контекст предшествующего знания. Констатация языкового неравенства свидетельствует о несогласии автора монографии с проявлением глобализации в науке, поскольку «доминирование английского языка обуславливает невнимание к тем публикациям, кото-

рые традиционно представляются на родном языке ученого» [там же, с. 123].

В контексте настоящей статьи важно отметить, что при обсуждении модели эталонного научного текста XXI в. В. Е. Чернявская опирается на понятие эпистемической ситуации, придавая особое значение ее аксиологическому аспекту, т. е. познавательной оценке старого и нового знания в отношении его новизны, значимости и обоснованности. По справедливому утверждению автора, «оценочная квалификация отражает критичность научного мышления, способность и готовность субъекта к самоконтролю над процедурами получения нового знания» [там же, с. 69]. Кстати, в последних исследованиях пермской стилистической школы установлено снижение критичности мышления российских ученых, о чем свидетельствует анализ текстов современных научных рецензий [7, с. 95–106].

В ситуации коммуникативного вызова в современной науке В. Е. Чернявская обоснованно придает особую значимость технологиям создания научного текста, которые должны обеспечивать «адекватное и оптимальное языковое выражение для достижения коммуникативно обусловленных целей и задач» [10, с. 74]. Согласимся с автором, что обучение таким технологиям должно лежать в основе вузовских курсов академического письма и культуры научной речи.

Отдельного внимания заслуживает **идиостилистический подход** к исследованию научной речи, реализованный М. П. Котуровой и ее учениками Н. В. Соловьевой и Л. С. Тихомировой в монографии [11].

Осмысляя богатый опыт изучения идиостиля в стилистике художественной речи, авторы ориентируются на методологическое обобщение Н. С. Болотновой: «Идиостиль в современной стилистике исследуется на уровне выбора коммуникативных стратегий и тактик текстового развертывания, его коммуникативно-прагматического эффекта, коммуникативных универсалий разного типа и свойственных данному автору приемов воздействия на читателя» [12, с. 467]. В качестве параметров описания индивидуального стиля автора-ученого пермские исследователи избирают такие универсалии текста, как плотность его содержания (конденсированно плотный, гармонично плотный, «рыхлый» и «вязкий»), а также речевую репрезентацию ряда текстовых категорий, обусловленных познавательным стилем ученого, стилем его мышления, толерантной или интолерантной манерой речи (категории логичности, связности, диалогичности, тональности и др.). Выбор этих категорий М. П. Котурова объясняет тем, что они «изначально присущи изложению научного знания, поэтому при написании научных текстов неизбежно и с необходи-

мостью идет активный поиск языковых единиц, которые хотя бы в какой-то мере могли быть приспособлены для передачи того или иного, определенного, но неизвестного ранее оттенка смысла» [11, с. 20]. Из приведенного комментария ясно, почему именно текстовые категории позволяют соотнести конкретный текст с инвариантным эталоном, описанным, в частности, в работе [13]. В то же время, как признают авторы монографии, «сложность изучения проблемы речевой индивидуальности ученого в немалой степени связана с тем, что неизвестно, как провести водораздел между стереотипным, общеречевым/общетекстовым и индивидуальным использованием языковых единиц и категорий» [там же, с. 31].

Представляется, что исследователям удалось успешно преодолеть эту сложность. Ограниченный объем статьи вынуждает привести лишь некоторые положения из монографии, на наш взгляд, принципиальные для развития идиостилистики научного текста.

1. Идиостиль является полиструктурным феноменом, объединяющим все свойства научной речи, и понимается «как совокупность взаимосвязанных речетекстовых единиц, фиксирующих как значимые, так и незначимые в познавательном отношении моменты когнитивного творчества ученого <...> базируется на познавательно-коммуникативной (текстовой) деятельности и проявляется в притяжении, отборе, перестройке компонентов “старого” языкового материала, а также в установлении новых логико-семантических связей этих компонентов, создании новых языковых единиц (прежде всего терминов), развитии содержания последних и тем самым получении и оформлении нового научного знания» [там же, с. 68].

2. «Индивидуальный стиль речи исследователя не просто статично отражается в тексте, как в зеркале, а проекции “Я” каждый раз конструируются в нем заново» [там же, с. 11]. Очевидно, что это накладывает ограничения на выбор единиц анализа идиостиля, требуя от лингвостилистов поиска, с одной стороны, наиболее ярких свойств текста, с другой – имеющих широкий диапазон речевой репрезентации и обусловленных влиянием когнитивной авторской индивидуальности.

3. «Индивидуальность речи – качество не дискретно-равномерное, а континуальное, особенно ярко проявляющееся при описании нового, т. е. в моменты эмоционального переживания открытия либо новизны мысли» [там же, с. 17].

4. В сознании ученых, которым одновременно приходится быть и «писателями», фиксирующими в форме текста результат своей познавательной деятельности, сформировано представление об эталонном, образцовом, гармоничном научном тексте

в виде его виртуальной модели, которая в реальном процессе текстопорождения наполняется конкретными свойствами в зависимости от индивидуального стиля мышления ученого – дискретно-логического, континуально-психологического, когнитивно-исповедального, критического или метафорического [там же, с. 21–35, 67].

Достоверность этих и других, не менее важных выводов авторов монографии обеспечивается не только анализом научных текстов самого высокого качества (языковедов А. В. Бондарко, Р. А. Будагова, В. В. Виноградова, И. Р. Гальперина, В. А. Звегинцева и др.; философов В. С. Швырева, В. В. Орлова и др.; химиков А. Н. Несмеянова, О. А. Реутова, Н. Д. Соколова и др.; представителей медицинской науки И. В. Безруковой, Э. В. Земцовского и др.), но и опорой на новейшие достижения в психологии, прежде всего теорию когнитивных стилей М. А. Холодной [14], книгу которой, по признанию М. П. Котуровой, она ждала 20 лет, чтобы получить авторитетное подтверждение своим наблюдениям о речевой индивидуальности ученого. Не вызывает сомнений, что благодаря идиостилистическому подходу к научному тексту возрастает объяснительная сила функциональной стилистики, «власть» которой теперь простирается до понимания индивидуальной речевой манеры автора-исследователя.

Изучение ментальной обусловленности языковой стороны текста характерно также для **когнитивно-дискурсивного подхода**, успешная реализация которого продемонстрирована в докторской диссертации С. В. Гричина, посвященной разработке авторизационной модели научного текста [15].

Применительно к сфере научной коммуникации для этого подхода характерно выявление речевых единиц, «связанных с хранением, переработкой и репрезентацией научного знания, структурированного в соответствии с авторской концепцией, картиной мира и погруженного в эпистемические условия его порождения, поскольку он позволяет раскрыть когнитивно-дискурсивные механизмы... порождения научного текста» [там же, с. 4]. Еще одним преимуществом когнитивно-дискурсивного подхода, по мнению исследователя, «является возможность рассматривать научный текст как эвристическую величину, участок коммуникации, обусловленный целями познания» [там же, с. 274].

Создавая многофакторную модель категории авторизации, С. В. Гричин выявляет, с одной стороны, способы реализации авторского замысла посредством воплощения авторизационных смыслов через комбинаторику авторизационных и аксиологических средств, с другой – восприятие этих смыслов адресатом с учетом его когнитивного опыта и психологических особенностей. Как оказалось,

установление закономерностей распределения в тексте авторизационных показателей позволяет понять, как и для чего автор создает научный текст, а также выявить индивидуальный характер языковой личности ученого и его когнитивное пространство. Очевидно, что эти вопросы входят и в проблематику идиостилистики научной речи.

Значимость предложенной модели, с нашей точки зрения, обеспечивается тем, что авторизация предстает в ней не только в традиционном понимании – как структурно-семантический план предложения, указывающий на источник чужой речи, но прежде всего как текстовая и дискурсивная категория, позволяющая исследовать познавательную коммуникативную деятельность, зафиксированную в вербальной форме. Таким образом, состав экстралингвистических факторов научного стиля обоснованно дополняется С. В. Гричиным ранее не учтенным феноменом чужой речи. Данный вывод весьма важен для углубления представлений о смысловой структуре научного текста и механизмах его восприятия.

Практически во всех современных исследованиях научной речи активно используется понятие *дискурса*, которое начиная с 90-х гг. XX в. стало обозначать «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами»; текст, взятый в событийном аспекте; речь <...> «погруженную в жизнь» [16, с. 136–137]. Признавая значительный вклад теории дискурса в изучение такого сложного феномена, как текст, необходимо отметить, что многие положения дискурсивного анализа успешно реализованы в функциональной стилистике, которая развивалась в России не под влиянием теории дискурса, а параллельно с этой теорией, даже опережая ее по времени. Подчеркнем, что принцип экстралингвистической обусловленности речи был сформулирован М. Н. Кожиной еще в шестидесятых годах прошлого века

как методологическое основание функциональной стилистики, отличающее ее от традиционной стилистики ресурсов. В связи с этим можно считать, что *де факто* предметом исследования в функциональной стилистике был и остается именно дискурс, дискурсивная речемыслительная деятельность, зафиксированная в тексте. Сказанное в данной статье подтверждает, что исследователи научного текста последовательно придерживаются этого принципа и в настоящее время.

Для изучения вопроса о соотношении дискурсивного анализа и функциональной стилистики отошлем заинтересованного читателя к статье М. Н. Кожиной [17], в которой этот вопрос рассмотрен глубоко и разносторонне. В целом, не отождествляя дискурсивную теорию с функциональной стилистикой, М. Н. Кожина в то же время подчеркивает их близость в отношении, во-первых, реализации речеведческого аспекта теории языка, во-вторых, наличия общих параметральных признаков понятий «стиль» и «дискурс» [там же].

На наш взгляд, сходство теоретических позиций двух направлений может рассматриваться как основание для их объединения в **дискурсивно-стилистический подход**, реализация которого применительно к научному тексту представлена в данной публикации [18].

Поводя итог вышесказанному, отметим, что представленные исследования обеспечивают получение различных и вместе с тем взаимодополняющих знаний о таком интересном и сложном явлении, как научный текст, все еще хранящий в себе неразгаданные лингвистические и экстралингвистические загадки. Надеемся, что новые, перспективные подходы к его изучению – деятельностный, трансдисциплинарный, идиостилистический, когнитивно-дискурсивный и дискурсивно-стилистический, свидетельствующие о расширении проблемного поля современной функциональной стилистики, привлекут внимание молодых исследователей.

Список литературы

1. Кожина М. Н. О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики. Пермь, 1966. 213 с.
2. Кожина М. Н. О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими. Пермь, 1972. 396 с.
3. Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв.: в 3 т. Т. II: Стилистика научного текста (общие параметры). Пермь: Изд-во Пермского ун-та. 1996. Ч. 1. 380 с.
4. Баженова Е. А., Котюрова М. П. Пермская научная школа функциональной стилистики // Вестник Пермского ун-та. Серия «Российская и зарубежная филология». 2016. Вып. 2 (34). С. 140–148.
5. Котюрова М. П. Об экстралингвистических основаниях смысловой структуры научного текста (Функционально-стилистический аспект). Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. 170 с.
6. Котюрова М. П. Выражение эпистемической ситуации в периферийных текстах целого произведения // Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв.: в 3 т. Т. II: Стилистика научного текста (общие параметры). Пермь: Изд-во Пермского ун-та. 1996. Ч. 1. С. 341–369.
7. Котюрова М. П., Соловьева Н. В. Современный научный текст (сквозь призму дискурсивных изменений). Пермь: Изд-во Пермского гос. нац. исслед. ун-та, 2017. 204 с.
8. Котюрова М. П., Баженова Е. А. Культура научной речи: Текст и его редактирование. 2-е изд. М.: Флинта: Наука, 2008. 280 с.

9. Котюрова М. П. Стилистика научной речи: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования. 2-е изд. М.: Академия, 2012. 240 с.
10. Чернявская В. Е. Научный дискурс: Выдвижение результата как коммуникативная и языковая проблема. М.: ЛЕНАНД, 2017. 144 с.
11. Котюрова М. П., Тихомирова Л. С., Соловьева Н. В. Идиостилика научной речи. Наши представления о речевой индивидуальности ученого. Пермь, 2011. 394 с.
12. Болотнова Н. С. О новых тенденциях в современной стилистике художественного текста // Речеведение: современное состояние и перспективы: материалы Междунар. науч. конф., посвященной юбилею проф. М. Н. Кожиной (Пермь, 16–20 ноября 2010 г.). Пермь, 2010. С. 463–468.
13. Баженова Е. А. Научный текст в аспекте политекстуальности. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2001. 272 с.
14. Холодная М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. 2-е изд. СПб.: Питер, 2004. 384 с.
15. Гричин С. В. Авторизационная модель научного текста: дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2017. 347 с.
16. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Большой энциклопедический словарь. Языкознание. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. С. 136–137.
17. Кожина М. Н. Дискурсивный анализ и функциональная стилистика с речеведческих позиций // Речеведение. Теория функциональной стилистики: избранные труды. М.: Флинта: Наука, 2014. С. 483–513.
18. Баженова Е. А. Дискурсивно-стилистический анализ текста // Stylistyka. 2014. № XXIII. С. 9–17.

Баженова Елена Александровна, доктор филологических наук, доцент, Пермский государственный национальный исследовательский университет (ул. Букирева, 15, Пермь, Россия, 614990). E-mail: bazhenova_e2000@mail.ru

Материал поступил в редакцию 20.12.2017.

DOI: 10.23951/1609-624X-2018-2-54-60

SOME MODERN APPROACHES TO SCIENTIFIC TEXT STUDY

E. A. Bazhenova

Perm State University, Perm, Russian Federation

The modern approaches to scientific text study are based on the theoretical and methodological principles of functional stylistics, which are related to the need to study the text in its systemic speech organization, due to extralinguistic factors of scientific communication. New promising approaches to the development of the theory of the scientific text are: *activity*, *transdisciplinary*, *idiostylistic*, *cognitive-discursive* and *discursive-stylistic*, evidencing the expansion of the problems of modern functional stylistics. The *activity approach* corresponds with the structure of the cognitive process reflected in the text, in the unity of the three elements: subject, object and cognitive activity of the subject. The *transdisciplinary approach* is conditioned by the interaction of stylistics with a number of related sciences: psychology, epistemology, logic, etc. This interaction makes it possible to reveal the mechanisms of the generation of a scientific text and its perception by the addressee. The *idiostylistic approach* is aimed at studying the individual style of the scientist, determined by the peculiarities of his thinking. For the *cognitive-discursive approach*, it is characteristic to identify text structures that represent the picture of the scientist's world. The *discourse-stylistic approach* is expedient to use on the basis of similarity of concepts «style» and «discourse». The approaches considered provide new complementary knowledge about the scientific text.

Key words: *scientific text, stylistics of scientific speech, new approaches to scientific text study, activity approach, transdisciplinary approach, idiostylistic approach, cognitive-discursive approach, discourse-stylistic approach.*

References

1. Kozhina M. N. *O spetsifike khudozhestvennoy i nauchnoy rechi v aspekte funktsional'noy stilistiki* [On the specificity of artistic and scientific speech in functional stylistics aspect]. Perm, Perm University Publ., 1966. 213 p. (in Russian).
2. Kozhina M. N. *O rechevoy sistemnosti nauchnogo stilya sravnitel'no s nekotorymi drugimi* [On the speech systemic nature of the scientific style compared with some other]. Perm, Perm University Publ., 1972. 396 p. (in Russian).
3. *Ocherki istorii nauchnogo stilya russkogo literaturnogo yazyka XVIII–XX vv.: v 3 t. T. II. Stilistika nauchnogo teksta (obshchiye parametry)* [Essays on the history of the Russian literary language scientific style of the XVIII–XX centuries. In 3 vol. Vol. II. The scientific text stylistics (general parameters)]. Perm, Perm University Publ., 1996. Part 1. 380 p. (in Russian).
4. Bazhenova E. A., Kotyurova M. P. *Permskaya nauchnaya shkola funktsional'noy stilistiki* [Perm functional stylistics scientific school]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya – Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, 2016, no. 2 (34), pp. 140–148 (in Russian).
5. Kotyurova M. P. *Ob ekstralingvistikhsikh osnovaniyakh smyslovoy struktury nauchnogo teksta (Funktsional'no-stilisticheskiy aspekt)* [On extralinguistic grounds of the scientific text semantic structure (Functional-stylistic aspect)]. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk University Publ., 1988. 170 p. (in Russian).

6. Kotyurova M. P. Vyrazheniye epistemicheskoy situatsii v periferiynkikh tekstakh tselogo proizvedeniya [The epistemic situation representation in the peripheral texts of the whole work]. *Ocherki istorii nauchnogo stilya russkogo literaturnogo yazyka XVIII–XX vv.: v 3 t. T. II. Stilistika nauchnogo teksta (obshchiye parametry)* [Essays on the history of the Russian literary language scientific style of the XVIII–XX centuries: in 3 volumes. Vol. II. The scientific text stylistics (general parameters)]. Perm, Perm University Publ., 1996. Part 1, pp. 341–369 (in Russian).
7. Kotyurova M. P., Solovyeva N. V. *Sovremennyy nauchnyy tekst (skvoz' prizmu diskursivnykh izmeneniy)* [Modern scientific text (through the discursive changes prism)]. Perm, Perm University Publ., 2017. 204 p. (in Russian).
8. Kotyurova M. P., Bazhenova E. A. *Kul'tura nauchnoy rechi: Tekst i yego redaktirovaniye* [Scientific speech culture: Text and its editing]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2008. 280 p. (in Russian).
9. Kotyurova M. P. *Stilistika nauchnoy rechi: ucheb. posobie* [Scientific speech Stylistics: textbook]. Moscow, Akademiya Publ., 2012. 240 p. (in Russian).
10. Chernyavskaya V. E. *Nauchnyy diskurs: Vydvizheniye rezul'tata kak kommunikativnaya i yazykovaya problema* [Scientific discourse: the result representation as a communicative and linguistic problem]. Moscow, LENAND Publ., 2017. 144 p. (in Russian).
11. Kotyurova M. P., Tikhomirova L. S., Solovyeva N. V. *Idiostilistika nauchnoy rechi. Nashi predstavleniya o rechevoy individual'nosti uchenogo* [Scientific speech idiostylistics. Our ideas about the scientist verbal individuality]. Perm, Perm university Publ., 2011. 394 p. (in Russian).
12. Bolotnova N. S. O novykh tendentsiyakh sovremennoy stilistiki khudozhestvennogo stilya [About new trends in modern artistic text stylistics]. *Rechevedeniye: sovremennoye sostoyaniye i perspektivy. Materialy Mezhdunar. nauch. konf., posvyashchennoy yubileyu prof. M. N. Kozhinoy (Perm, 16–20 noyabrya 2010 g.)* [Speech studies: current state and prospects. Materials of the international scientific conference dedicated to the anniversary of prof. M. N. Kozhina (Perm, November 16–20, 2010)]. Perm, Perm. University Publ., 2010, pp. 463–468 (in Russian).
13. Bazhenova E. A. *Nauchnyy tekst v aspekte politekstual'nosti* [Scientific text in polytextuality aspect]. Perm, Perm University Publ., 2001. 272 p. (in Russian).
14. Kholodnaya M. A. *Kognitivnyye stili. O prirode individual'nogo uma* [Cognitive styles. On the individual mind nature]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2004. 384 p. (in Russian).
15. Grichin S. V. *Avtorizatsionnaya model' nauchnogo teksta. Dis. dokt. filol. nauk* [Scientific text authorization model. Diss. doct. of phil. sci.]. Tomsk, 2017. 347 p. (in Russian).
16. Arutyunova N. D. *Diskurs. Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar'. Yazykoznanie* [Discourse. Great encyclopedic dictionary. Linguistics]. Moscow, Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya Publ., 1998, pp. 136–137 (in Russian).
17. Kozhina M. N. Diskursivnyy analiz i funktsional'naya stilistika s rechevedcheskikh pozitsiy [Discourse-analysis and functional stylistics from speech studies positions]. *Rechevedeniye. Teoriya funktsional'noy stilistiki: izbrannyye trudy* [Speech studies. Functional stylistics theory: selected works]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2014, pp. 483–513 (in Russian).
18. Bazhenova E. A. *Diskursivno-stilisticheskiy analiz teksta* [Discourse-stylistic analysis of the text]. *Stylistyka*, 2014, no. XXIII, pp. 9–17 (in Russian).

Bazhenova E. A., Perm State University (ul. Bukireva, 15, Perm, Russian Federation, 614990). E-mail: bazhenova_e2000@mail.ru